

ОПТИНСКИЕ ПРЕДАНИЯ О ДОСТОЕВСКОМ

Поездка Достоевского в Оптину Пустынь в июне 1878 г. была одним из важнейших событий духовной жизни писателя.¹ Вызванная личным переживанием смерти младшего сына Алеши, эта поездка во многом определила творческие идеи и характер романа «Братья Карамазовы».

Знакомство с оптинским старцем Амвросием, этим живым воплощением русской святости, «хранителем образа Христова», носителем народной правды, подвело итог многолетним духовным и творческим исканиям писателя.

Встреча эта носит глубоко символический характер. В лице великого гения русской литературы и великого святого Русской Церкви после почти векового разрыва встретились Церковь и интеллигенция, Православие и культура, святость и гениальность, что во многом определило характер взаимоотношений русской культуры и Православия в последующее время.

I. Обстоятельства поездки

Об этой поездке сообщают все биографии и биографические очерки жизни Достоевского. Однако источниковедческая база этой темы ограничивается практически тремя источниками.

1. Письмо Достоевского

Первый — это письмо Достоевского своей жене от 29 июня 1878 г., написанное из Москвы сразу же после возвращения туда из Оптиной Пустыни, в котором писатель излагает подробности поездки в монастырь.

Как явствует из письма, Достоевский 23 июня 1878 г. вместе с В. С. Соловьевым выехал из Москвы по Московско-Курской железной дороге до станции Сергиево за Тулой. Далее спутники пересели на экипаж до Козельска. В пути выяснилось, что произошла ошибка в расчете расстояния: до Козельска было не 30 км, как предполагалось, а 120, к тому же дорога оказалась не почтовой и ехать пришлось «на долгих», т. е. на одной тройке с остановками на отдых и корм лошадей. Время в пути удлинилось более чем на сутки.

25 июня в воскресенье Достоевский приехал в Оптину Пустынь. О самом пребывании в монастыре в письме сказано чрезвычайно кратко: «В Опт(иной) Пустыни были двое суток. Затем поехали обратно на тех же лошадях...» (30₁, 35—36).

Возвращение в Москву, судя по всему, тем же путем заняло два дня. Все путешествие продлилось семь дней. Достоевский обещает жене: «Обо всем расскажу, когда приеду» (30₁, 36).

¹ См. также: Котельников В. А. Православная аскетика и русская литература. СПб., 1994.

Итак, Достоевский пробыл в Оптиной Пустыни три дня или двое суток, что подтверждается также записью в монастырской «Книге записей приезжающих посетителей», где пребывание писателя помечено 25, 26, 27 числами июня.

Письмо Достоевского как источниковедческий документ содержит протокольно подробный хронометраж поездки, однако, к сожалению, никак не раскрывает ее содержательную сторону. Самое важное — встречи и беседы со старцем Амвросием — осталось за рамками письма.

2. Престольный праздник скита Оптиной Пустыни

В письме Достоевского есть косвенное указание на причину поездки Достоевского в Оптину Пустынь именно в это время.

В письме очевидно явное неудовольствие писателя от изменения графика поездки, непредвиденной задержки в пути: «...узнали, что ехать не 35, а 60 верст. (Главное в том, что никто не знает, так что никак нельзя было узнать заранее.) (...) Мы решили ехать и ехали до Козельска, то есть до Опт(иной) Пустыни, ровно два дня, ночевали в деревнях, тряслись в ужасном экипаже» (Там же).

Чтобы понять неудовольствие писателя, нужно не только учесть трудности езды «на долгих». Заглянув в православный календарь на те дни, когда Достоевский стремился попасть в Оптину Пустынь, обнаружим удивительное совпадение: 24 июня празднуется праздник Рождества Иоанна Предтечи, известный в народе как день Ивана Купалы, который являлся престольным праздником скита Оптиной Пустыни.

Безусловно, что поездка Достоевского в Оптину Пустынь была *приурочена* именно к этой дате — главному празднику оптинского скита.

3. Сороковины Алеши Достоевского

С этим праздником совпала скорбная для писателя дата — сороковины памяти сына Алеши (умер 16 мая).

Сороковины являются важнейшей поминальной службой после отпевания, которая требует обязательного посещения храма и участия родных усопшего. По нашему мнению, Достоевский приезжал в Оптину, имея и более конкретную цель: совершить поминовение сына на сороковой день его смерти. Выявление этого факта позволяет восполнить картину пребывания писателя в Оптиной Пустыни.

Достоевский должен был заказать панихиду, отстоять ее. Это, видимо, произошло 26 июня, в понедельник, в праздник Тихвинской иконы Божией Матери. Требным храмом в Оптиной служил Казанский храм.

В монастырях традиционно заказывалось не только разовое поминовение, но оставлялось также поминовение на год, или на несколько лет, или так называемое «вечное». Можно предположить, что Достоевский оставил поминание на какой-то срок и имя «усопшего младенца Алексия» возносилось в Оптиной после Достоевского достаточно долго.

4. «Воспоминания» А. Г. Достоевской

Сведения, сообщаемые А. Г. Достоевской, опираются на письмо Достоевского от 29 июня 1878 г., а также являются пересказом рассказа писателя, обещанного в этом письме.

Очевидно, что за давностью лет многие подробности стерлись в памяти А. Г. Достоевской, и она ограничивается описанием общего впечатления писателя о старце Амвросии.

О встрече Достоевского и старца Амвросия А. Г. Достоевская вспоминала: «Вернулся Федор Михайлович из Оптиной Пустыни как бы умиротворенный и значительно успокоившийся и много рассказывал мне про обычаи Пустыни, где ему привелось пробыть двое суток. С тогдашним знаменитым „старцем“, о. Амвросием, Федор Михайлович виделся три раза: раз в толпе при народе и два раза наедине, и вынес из его бесед глубокое и проникновенное впечатление. Когда Федор Михайлович рассказал „старцу“ о постигшем нас несчастии и моем слишком бурно проявившемся горе, то старец спросил его, верующая ли я, и когда Федор Михайлович отвечал утвердительно, то просил его передать мне его благословение, а также те слова, которые потом в романе старец Зосима сказал опечаленной матери... Из рассказов Федора Михайловича видно было, каким глубоким сердцеведом и провидцем был этот всеми уважаемый „старец“».²

5. Заметки А. Г. Достоевской на полях романа «Братья Карамазовы»

Третьим — и самым содержательным — источником являются заметки А. Г. Достоевской на полях издания сочинений Достоевского 1906 г.

На полях главки «Верующие бабы» Анна Григорьевна сделала заметки, которые свидетельствуют, что диалог верующей бабы со старцем Зосимой в романе основывается на реальной беседе Достоевского со старцем Амвросием: «Эти слова передал мне Феодор Михайлович, возвратившись в 1878 году из Оптиной Пустыни; там он беседовал со старцем Амвросием и рассказал ему о том, как мы горюем и плачем по недавно умершему нашему мальчику. Старец Амвросий обещал Феодору Михайловичу „помянуть на молитве Алешу“ и „печаль мою“, а также „помянуть нас и детей наших за здравие“. Феодор Михайлович был глубоко тронут беседою со старцем и его обещанием за нас помолиться».³

О встрече Достоевского со старцем Амвросием известно в основном через восприятие А. Г. Достоевской.

² Достоевская А. Г. Воспоминания. М., 1971. С. 323.

³ См.: Гроссман Л. П. Семинарий по Достоевскому. Пг., 1922. С. 67.

II. Оптинские источники о Достоевском

Все сведения в жизнеописаниях Достоевского восходят к этим трем первоисточникам и являются их пересказами.

Таким образом, круг источников оказывается достаточно узок и потенциально исчерпан. По сравнению со значимостью самой встречи он представляется неизмеримо малым.

Однако есть еще один неучтенный «мемуарист» — сама Оптина Пустынь. Дело в том, что посещение Достоевским Оптиной Пустыни не осталось незамеченным и память о нем сохранилась в монастыре не только записью в «Книге записей приезжающих посетителей». Существуют отдельные высказывания оптинских старцев о Достоевском, косвенные оценки и случайные суждения, предания и рассказы монахов. Весь этот разрозненный материал, частично известный прежде, частично забытый, частично только опубликованный, до сих пор не сводился воедино и как целое не введен в научный оборот. Собранный же вместе, он представляет собой единое свидетельство Оптиной Пустыни о Достоевском.

1. Мнения оптинских монахов в передаче К. Н. Леонтьева

Прежде всего о суждениях, ставших широко известными благодаря передаче и интерпретации К. Н. Леонтьева.⁴

Леонтьев первым вынес за церковную ограду высказывания и мнения оптинских монахов о Достоевском и его романах. Известно резко отрицательное отношение Леонтьева к идеям Достоевского, к его «недостаточному христианству».

Дважды Леонтьев в подтверждение своих оценок романа «Братья Карамазовы» прибегает к авторитету Оптиной Пустыни и ссылается на оптинских монахов.

Приведем эти известные пассажи из писем И. И. Фуделю и В. В. Розанову, которые в контексте настоящей темы могут восприниматься иначе.

«А когда Достоевский напечатал свои надежды на земное торжество христианства в „Братьях Карамазовых“, то оптинские иеромонахи, смеясь, спрашивали друг у друга: „Уж не вы ли, отец такой-то, так думаете?“».⁵

«В Оптиной „Братьев Карамазовых“ *правильным православным сочинением не признают, и старец Зосима ничуть ни учением, ни характером на отца Амвросия не похож.* Достоевский описал только его наружность, но *говорить* заставил совершенно *не то*, что он говорит, и не в *том стиле*, в каком Амвросий выражается».⁶

⁴ Сводку и анализ этих суждений см.: Буданова Н. Ф. Достоевский и Константин Леонтьев // Достоевский: Материалы и исследования. Л., 1991. Т. 9. С. 199—222.

⁵ Письмо к И. И. Фуделю от 19—31 января 1891 г. // Леонтьев К. Н. Избранные письма. 1854—1891. СПб., 1993. С. 554.

⁶ Письмо В. В. Розанову от 8 мая 1891 г. // Там же. С. 568. Курсив мой. — Г. Б.

Леонтьев услышал в Оптиной то, что хотел услышать. Настораживает анонимность приводимых Леонтьевым оценок: «отец такой-то».

2. Старец Амвросий о Достоевском

В отличие от анонимных мнений, передаваемых Леонтьевым, известны другие высказывания конкретных оптинских старцев о Достоевском.

Наиболее значительное суждение о Достоевском принадлежит великому оптинскому старцу иеросхимонаху Амвросию (Гренков, 1812—1891). Оно было зафиксировано и впервые опубликовано духовным писателем Е. Н. Поселяниным (Погожевым), который, как и К. Н. Леонтьев, был духовным чадом старца Амвросия, неоднократно приезжал в Оптину Пустынь, специально собирал материалы о старце Амвросии. Сразу после кончины старца Амвросия (10 октября 1891 г.) Е. Поселянин опубликовал в «Душеполезном чтении» очерк «Отец Амвросий: Его советы и предсказания», в котором привел слова старца о Достоевском после их келейной беседы наедине. Собственно, это даже не слова, а всего лишь два слова. «О. Амвросий постиг сущность смирившейся души писателя и отозвался о нем: „Это кающийся”».⁷

Это слово старца Амвросия о Достоевском, видимо, было широко известно среди оптинской братии. Независимо от Е. Поселянина его пересказывает живший на покое в Оптиной Пустыни архимандрит Агапит (Беловидов, 1843—1921?) в составленном им наиболее полном жизнеописании старца Амвросия: «Любил также старец побеседовать и с мирскими благочестивыми, в особенности образованными, людьми, каковых бывало у него немало. Посещали старца и светские писатели, как, напр., Достоевский и В. С. С(оловьев). О первом из них старец с свойственной ему проницательностью отозвался: „Это кающийся”».⁸

Характерно, что оба автора — Е. Поселянин и о. Агапит отмечают точность этой характеристики: «О. Амвросий *постиг сущность смирившейся души писателя*», «старец с свойственной ему *проницательностью отозвался*» (Курсив мой. — Г. Б.).

Покаяние — начало и основа духовной жизни в христианстве. О смысле покаяния писал великий учитель покаяния преп. Ефрем Сирий: «Покаяние же, полагаясь на Божие благоволение, срастворяет кающегося с благодатию Святаго Духа и человека всецело делает сыном Божиим, чтобы ненаружную одну накладку иметь ему на себе».⁹

Акт покаяния является практическим выражением веры, ибо покаяние невозможно без объекта покаяния — Бога. Кающийся — значит, сущностно верующий, правоверующий, православный. Глубина покаяния показывает степень облагодатствованности человека. В церковном

⁷ Поселянин Е. Н. Отец Амвросий: Его советы и предсказания // Душеполезное чтение. 1892. № 1. С. 46.

⁸ [Агапит, архимандрит]. Жизнеописание в Бозе почившего оптинского старца иеросхимонаха Амвросия. М., 1900. Ч. 1. С. 94.

⁹ Ефрем Сирий. Творения. М., 1994. Т. 3. С. 168. Репринт с изд.: Сергиев Посад, 1912.

смысле даже святость подвижника определяется мерою его покаяния (пример преп. Марии Египетской).

Слова старца Амвросия о Достоевском можно без преувеличения назвать онтологической оценкой («постиг сущность») и высшей духовной «похвалой», когда-либо изреченной о писателе.

В периодически возникающей, начатой еще Леонтьевым полемике о «православности» Достоевского¹⁰ необходимо прежде всего вспомнить это суждение Амвросия Оптинского, которое является словом святого преподобного отца Русской Православной Церкви.

Интересно сравнить отзыв старца Амвросия о Достоевском со столь же кратким, но совершенно противоположным по смыслу его отзывом о Л. Н. Толстом. И. Концевич со слов Эльмера Мода, «друга и биографа Толстого», описывает последнюю встречу Толстого и старца Амвросия в 1890 г. (за год до кончины последнего): «Войдя к старцу, Толстой принял благословение и поцеловал его руку, а выходя поцеловал в щеку, чтобы избежать благословения. Разговор между ними был столь острым и тяжелым, что старец оказался в полном изнеможении и еле дышал. „Он крайне горд“, — отозвался о нем о. Амвросий».¹¹

Покаяние и гордость — диаметрально противоположные понятия. Гордость — это отсутствие, невозможность покаяния, и наоборот, покаяние — преодоление гордости. Пожалуй, о Толстом так кратко и так емко тоже никто не говорил.

3. *Старец Иосиф (Литовкин) о Достоевском*

После кончины старца Амвросия его преемником по старчеству стал его келейник иеросхимонах Иосиф (Литовкин, 1837—1911), который также собирал рассказы о своем духовном отце. В 1898 г. старец Иосиф послал в журнал «Душеполезное чтение» пространное письмо, в котором изложил собранные им сведения о пребывании в Оптиной Пустыни некоторых знаменитых писателей. Редакция опубликовала письмо в виде статьи под названием «Н. В. Гоголь, И. В. Киреевский, Ф. М. Достоевский и К. Н. Леонтьев перед „старцами“ Оптиной Пустыни».¹²

Большая часть статьи составляет материал о Н. В. Гоголе и И. В. Киреевском. Достоевскому посвящен всего лишь один абзац. Тем не менее он представляет большую ценность, так как о. Иосиф, будучи в то время келейником старца Амвросия, мог быть очевидцем посещения Достоевского.

«Среди старожиллов нашей обители сохраняется воспоминание о посещении оной в 1877 году (ошибка! — в 1878 г. — Г. Б.) другим

¹⁰ Последний пример: *Лурье В. М.* Догматика «религии любви». Догматические представления позднего Достоевского // *Христианство и русская литература*. СПб., 1996. Сб. 2. С. 290—309.

¹¹ *Концевич И. М.* Истоки душевной катастрофы Л. Н. Толстого // *Духовная трагедия Льва Толстого: [Сб. статей]*. М., 1995. С. 39.

¹² [*Иосиф, иеросхимонах*]. Н. В. Гоголь, И. В. Киреевский, Ф. М. Достоевский и К. Н. Леонтьев перед «старцами» Оптиной Пустыни // *Душеполезное чтение*. 1898. Ч. 1. С. 157—162. То же: Отд. оттиск. М., 1898; Шамордино, 1911.

знаменитым нашим писателем Ф. М. Достоевским. Подолгу длились его беседы со старцем о. Амвросием о многих насущных вопросах духовной жизни и спасении души. Вскоре затем появились в печати „Братья Карамазовы”, написанные отчасти под впечатлением посещения его Оптиной Пустыни и бесед с о. Амвросием». ¹³

В этой простой записи важно свидетельство старца Иосифа о теме беседы Достоевского и старца Амвросия: «о многих насущных вопросах духовной жизни и спасении души». Как увидим далее, это не просто общие слова, но точное указание действительной темы беседы.

Также важно, что старец Иосиф признает, что «Братья Карамазовы» написаны «под впечатлением посещения Оптиной Пустыни и бесед с о. Амвросием». У старца Иосифа в этом письме была возможность высказать какое-то несогласие с Достоевским в духе оценок Леонтьева. Но он этого не сделал. (Какая разница тона подлинных оценок оптинских старцев и тех мнений «таких-то отцов», которые передает Леонтьев!)

Скорее наоборот, в письме можно прочесть косвенное признание того, что в Оптиной Пустыни узнали свой монастырь в «пригородном монастыре» «Братьев Карамазовых», а в старце Зосиме — отражение образа старца Амвросия.

4. *Старец Анатолий (Потапов) и старец Зосима*

Восприятие образа старца Зосимы как отражение реального старца Амвросия имело неожиданное продолжение в реальной действительности, когда уже саму Оптину Пустынь и оптинских старцев стали воспринимать через призму романа «Братья Карамазовы» и образ старца Зосимы.

Этот «обратный эффект» относится прежде всего к старцу иеросхимонаху Анатолию (Потапову, 1855—1922). Он также был учеником и келейником старца Амвросия, одним из его духовных наследников. В начале XX в. о. Анатолий был признанным оптинским старцем, духовным наследником старца Амвросия, к которому приезжало много читающей интеллигентной публики (в том числе П. Флоренский).

Вот что писал студент Санкт-Петербургской Духовной Академии И. Смоличев, побывавший у старца Анатолия в 1912 г.: «Келлия иеромонаха Анатолия находится при одном из маленьких храмов, в коридоре которого постоянно ожидают богомольцы, жаждущие благословения о. Анатолия. Перешагнув порог скромной келлии, мы увидели перед собой небольшого роста, слегка согбенного старичка, иеромонаха, лет шестидесяти, но еще бодрого на вид и необыкновенно подвижного и оживленного; со светлой улыбкой и ласковой, несколько торопливой речью, он приветствовал нас. Яркий образ Зосимы — олицетворение идеального, светлого, божественного — невольно всплыл в нашем представлении при виде одухотворенного, детски светлого лица батюшки о. Анатолия». ¹⁴

¹³ Там же. С. 162.

¹⁴ Смоличев И. По святым обителям. В Оптиной Пустыни: (Из воспоминаний студента Дух. Акад.) // Русский инок. 1914. № 4. С. 245—246.

Литературный герой определял восприятие действительности. Роман «Братья Карамазовы» для русской читающей публики становился подчас своего рода путеводителем по Оптиной Пустыни.

III. Спор в келье старца Амвросия

В 1995 г. в альманахе «Оптина Пустынь» были опубликованы «Записки» протоиерея Сергия Сидорова (хранящиеся в фондах Церковно-исторического музея Свято-Данилова монастыря), который был духовным чадом старца Анатолия (Потапова) и часто в начале XX в. приезжал в Оптину Пустынь. Во время посещения Оптиной Пустыни в 1916 г. ему удалось побывать в келье старца Амвросия, в которой тот принимал Достоевского. В это время келью занимал архимандрит Ф. (автор записок не расшифровывает монограмму). Мемуарист утверждает, что в келье среди других хранились автографы Достоевского (трудно сказать, что имеется в виду, возможно — роспись в гостиничной книге посетителей).

«Старец любезно показывал нам различные предметы домашнего обихода отца Амвросия (...) Отец архимандрит поделился с нами и своими интересными воспоминаниями. Он присутствовал при знаменитом споре Достоевского с отцом Амвросием о вечных муках, когда Достоевский и Владимир Соловьев в 1879 (sic!) году посетили старца».¹⁵

Что это за спор? Был ли он или же это монастырская легенда?

1. В. С. Соловьев о Достоевском в Оптиной Пустыни

Д. И. Стахеев пересказал со слов В. С. Соловьева некоторые обстоятельства пребывания Достоевского в Оптиной: «Федор Михайлович Достоевский, например, вместо того чтобы послушно и с должным смирением внимать поучительным речам старца-схимника, сам говорил больше, чем он, волновался, горячо возражал ему, развивал и разъяснял значение произносимых им слов и, незаметно для самого себя, из человека, желающего внимать поучительным речам, обращался в учителя.

По рассказам Владимира Соловьева (он был в Оптиной Пустыни вместе с Достоевским), таковым был Федор Михайлович в сношениях не только с монахом-схимником, но и со всеми другими обитателями Пустыни, старыми и молодыми, будучи, как передавал Соловьев, в то время в весьма возбужденном состоянии, что обыкновенно проявлялось в нем каждый раз при приближении припадка падучей болезни...».¹⁶ К воспоминаниям Стахеева нужно относиться достаточно осторожно.¹⁷

¹⁵ Записки протоиерея Сергия Сидорова // Оптина Пустынь: Православный альманах. СПб., 1996. Вып. 1. С. 123.

¹⁶ Стахеев Д. И. Группы и портреты. Листочки воспоминания: О некоторых писателях и о старце-схимнике // Ф. М. Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях современников. СПб., 1993. С. 246.

¹⁷ По замечанию В. А. Котельникова, они «отличаются каким-то глумливым, совершенно ракинским тоном» (Котельников В. А. Православная аскетика и русская литература. С. 169).

Скорее, этот рассказ отражает впечатление, произведенное паломничеством Достоевского в монастырь, на русскую либеральную общественность, к которой относился Стахеев.

Однако можно сделать вывод, что какая-то достаточно живая беседа произошла в келье Амвросия между старцем, писателем и философом.

О чем шла речь в келье Амвросия?

В общем тему беседы назвал старец Иосиф. Е. Поселянин приводит отзыв старца Амвросия о Вл. Соловьеве, который дает возможность представить основную тему и проблему беседы в келье. «Видел батюшка (Амвросий. — Г. Б.) и В. С. С. (Соловьева. — Г. Б.) и отозвался о нем: „Этот человек не верит в загробную жизнь”».¹⁸

Это, кажется, косвенно подтверждает архимандрит Агапит: Амвросий «о втором дал неодобрительный отзыв» (т. е. о Соловьеве).¹⁹

Если верить этим источникам, создается действительно картина серьезной полемики, прежде всего между старцем Амвросием и Соловьевым, о вечной жизни.

2. Иеромонах Ераст о споре

Однако вернемся к спору. Составитель «Исторического описания Козельской Оптиной Пустыни и Предтечева скита» (1902) иеромонах Ераст приводит важные поправки по поводу этой беседы, и в частности о Владимире Соловьеве. Приведем полностью эту цитату: «Считаем долгом восстановить здесь истину относительно отзыва о. Амвросия о Вл. С. Соловьеве. Автор „Очерков жизни о. Амвросия” (1 ч., 94 с.) (т. е. архимандрит Агапит. — Г. Б.) пишет, что о В. С. Соловьеве старец сделал „неодобрительный отзыв”, причем сослался на январскую книгу Душ(еполезного) чт(ения) за 1892 г., с. 46; а там сказано, что „Соловьев не верит в будущую жизнь”. Очевидно, слова старца, если их и слышала госпожа N от самого о. Амвросия, то не поняла смысла их. Нам лично о. Амвросий сказал (по поводу полемики К. Н. Леонтьева с Соловьевым о сочинениях Данилевского): „Спроси-ка Соловьева, как он думает о вечных мучениях?”. В этих словах старца исключается всякое сомнение относительно веры Соловьева в будущую жизнь. Да это и видно и из последних замечательных сочинений его, Соловьева: „Оправдание добра” и „Три разговора под липами”».²⁰

3. Был ли спор?

Подытожить все имеющиеся сведения о споре в келье старца Амвросия можно следующим образом: спора в светском смысле этого слова не было. Судя по всему, это было «рассуждение мистическое»: «о спасении души», «о будущей жизни», «о вечных мучениях». Возможно, именно здесь, в келье старца Амвросия, обсуждались некоторые

¹⁸ Поселянин Е. Н. Отец Амвросий: Его советы и предсказания. С. 46.

¹⁹ [Агапит, архимандрит]. Жизнеописание в Бозе почившего оптинского старца иеросхимонаха Амвросия. С. 94.

²⁰ Е[раст, иеромонах]. В. Историческое описание Козельской Оптиной Пустыни и Предтечева скита. Изд. Оптиной Пустыни, 1902. С. 125.

идеи «Бесед и поучений старца Зосимы», в частности беседы «О аде и адском огне».

Вполне естественно, что живая беседа о вечных вопросах бытия могла привести писателя в волнение, о котором Соловьев вспоминает, как о «весьма возбужденном состоянии».

IV. Поздние оптинские предания о Достоевском

Поразительно, что предания о Достоевском сохранялись в Оптиной Пустыни вплоть до 1917 г. и даже в первые годы советской власти.

1. Анекдот о сломанном стуле

Спор в поздних оптинских преданиях обрел некоторые «вещественные доказательства».

Протоиерей Сергей Сидоров при описании кельи старца Амвросия сообщает: «Здесь были кресла, где сидел Гоголь, стул, который сломал во время спора со старцем Амвросием Достоевский».²¹ «Легенду о сломанном стуле» можно отнести к жанру монастырского — или околомонастырского — фольклора. Этот анекдот мог возникнуть на потребу светских паломников, искавших «ярких подробностей» пребывания в Оптиной великих писателей.

2. Кресло Достоевского в Оптиной Пустыни

Хотя «стул», связанный с памятью Достоевского, все же был. О нем упоминает старец Варсонофий (Плеханков, 1845—1913). Будучи в начале XX в. скитона начальником Оптинского скита, он принимал посетителей в той же келье, что и старец Амвросий. Однажды в келейной беседе с духовными чадами он упомянул имя Достоевского: «Достоевский, который бывал здесь и сиживал на этом кресле...».²²

Итак, память о посещении Достоевским Оптиной имела и материальное выражение в виде «мемориального» кресла, что можно считать первым опытом музеефикации пребывания писателя в монастыре.

3. Предание о посещении Достоевским петрашевца Н. С. Кашкина

Неожиданное предание записала поэтесса Надежда Павлович в начале 1920-х гг. Она в это время работала в существовавшем некоторое время в Оптиной Пустыни музее. Последние монахи рассказали ей, что Достоевский, будучи в Оптиной, переправлялся на другой берег Жиздры на лодке (а не на пароме) и посещал находившегося непо-

²¹Записки протоиерея Сергея Сидорова // Оптина Пустынь: Православный альманах. СПб., 1996. Вып. 1. С. 123.

²²[Варсонофий (Плеханков), схиархимандрит]. Беседы схиархимандрита Оптинского скита Варсонофия с духовными детьми. СПб., 1991. С. 36.

далеку в своем имени Н. С. Кашкина, знакомого Достоевского по кружку Петрашевского.²³

Подтвердить или опровергнуть это предание представляется практически невозможным.

V. Старец Варсонофий о загробной участи Достоевского

В келье старца Амвросия речь шла не только «об адском огне», но и о рае.

Старец схиархимандрит Варсонофий также был учеником старца Амвросия и, возможно, от своего учителя слышал о беседе Достоевского со старцем, что однажды достаточно подробно пересказал своим духовным чадам:

«Достоевский (...) говорил старцу Макарию (очевидно, что это ошибка, вместо „Амвросию“. — Г. Б.), что раньше он ни во что не верил.

— Что же вас заставило повернуть к вере? — спрашивал его батюшка Макарий.

— Да, я видел рай. Ах, как там хорошо, как светло и радостно! И насельники его так прекрасны, так полны любви. Они встретили меня с необычайной лаской. Не могу я забыть того, что пережил там, — и с тех пор повернул к Богу!

И действительно, повернул он круто, и мы веруем, что Достоевский спасен».²⁴

Здесь находится ценный материал для понимания «Сна смешного человека», но главное — мы соприкасаемся с тайной загробной участи души Достоевского. Старец Варсонофий заглянул, если так можно сказать, в посмертную биографию писателя, в область, не доступную никому другому. Как видим, Оптиной Пустыни была открыта тайна Достоевского, и оптинские старцы знали ее: «мы веруем, что он спасен».

По сути, старец Варсонофий сказал то же самое о Достоевском, что и старец Амвросий: «это — кающийся», ибо покаяние по учению св. отцов есть «путь ко спасению».

VI. Заключение

1. Достоевский и Оптина Пустынь

Комплекс оптинских преданий о Достоевском говорит о глубокой духовной связи и сродстве Достоевского и Оптиной Пустыни.

Достоевский, пробывший в монастыре всего три дня, тем не менее остался в памяти Оптиной преданиями и легендами, реальными и вымышленными.

²³Павлович Н. А. Оптина Пустынь. Почему туда ездили великие? // Прометей: Историко-биографический альманах серии «Жизнь замечательных людей». М., 1980. Т. 12. С. 84—91.

²⁴[Варсонофий (Плеханков), схиархимандрит]. Беседы схиархимандрита Оптинского скита старца Варсонофия с духовными детьми. С. 36.

Посещение Достоевским Оптиной Пустыни не только стало событием его духовной жизни, но, как мы видели, было также примечательным событием и для истории самой Оптиной Пустыни.

Можно сказать, что Оптина приняла Достоевского и запечатлела в своей памяти его образ. Более того, думаем, что имеем основание утверждать: Достоевский соединился с образом Оптиной, так что уже невозможно понять и представить себе писателя без Оптиной или вне Оптиной, как, впрочем, наверное, и Оптину нельзя представить без Достоевского.

2. Канонизация Собора оптинских старцев

Теме «Достоевский и Оптина Пустынь» придает особую значимость состоявшаяся 26 июля 1996 г. канонизация Собора преподобных отцов и старцев, в Оптиной Пустыни просиявших. Этот собор составляет четырнадцать имен оптинских старцев.

Четверо из упоминавшихся в настоящей работе оптинских старцев причислены среди прочих к лику святых: преподобный Иосиф, преподобный Анатолий, преподобный Варсонофий, а также преподобный Амвросий (канонизирован в 1988 г.). Таким образом, слова и суждения оптинских старцев о Достоевском приобретают характер святости и силу церковного предания.

С. А. ИПАТОВА

АНГЛИЙСКИЙ ЖУРНАЛ «THE ATHENAEUM» О ДОСТОЕВСКОМ (1875): У ИСТОКОВ ВОСПРИЯТИЯ ПИСАТЕЛЯ В АНГЛИИ

«Кто-то напечатал, что он уже умер, и обещал его некролог».

«Бесы». Ч. 1. Гл. 1 (10, 20)

16 марта 1876 г. в «Московских ведомостях» была опубликована заметка «„Athenaeum” о русской литературе в 1875 г.», подписанная Р., в которой излагался обзор русской литературы за истекший 1875 г. английского критика и переводчика Юджина Скайлера, напечатанный в известном лондонском журнале. «Г. Скайлер, — говорилось в ней, — отозвался с большим уважением о „Пасынке” (так! Речь идет о «Подростке». — С. И.) г. Достоевского, находя в нем проявление сильного таланта, но сожалея, что цельности впечатления мешают любовь автора к эпизодам, затемняющим главный сюжет, и слишком длинные рассуждения».¹ В основном обзор был посвящен «Анне Карениной» как наиболее значительному произведению прошедшего

¹ Московские ведомости. 1875. № 68; см. также: Athenaeum. 1875. December 25. № 2513. P. 874—876; Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского: В 3 т. СПб., 1995. Т. 3. С. 79.